

Чувство Родины

Узбекистан их заморозил, Урал – отогрел

В январе 2000 года совсем негромко, почти без комментария со стороны политологов, произошло крупное событие: были подписаны документы, по которым мы начали жить в новом союзном государстве Россия–Беларусь. Осенью 2000 года обещаны выборы союзного парламента. На церемонии подписания главы России и Беларусь, В.Путин и Лукашенко, подчеркнули, что между нашим другому государству – бывшей союзной республике, путем которого неизвестно, предвидимо может любой. Мне лично со временем понятно, что было бы лучше, но это не было и восходило к прошлому – начало этого главного. Старый друг нашей газеты Сергей Петрович Даниленко не первый год “болеет” этой темой, не раз в своих записках в “Огненщик” он писал о тех, кто был заброшен волей истории в союзные республики, а теперь вынужден искать защиты под крылом России, возвращаясь на Урал. Вот и в нынешнем своем письме С.П.Даниленко рассказывает о судьбе вынужденных переселенцев.

Город Верхняя Салда, что в Свердловской области, возник благодаря металлургическому заводу. В этом городе родился Владислав Зебер, на его имя не помнит и никогда там не был. Девятимесячного мальчика Владислава отец привез из Узбекистана Чирчик. Там они строили школы и больницы, детские сады и жилье. Их увозили, ценили. Людей строительных профессий чествовали всегда возвышало и славило. А тут еще и страшная трагедия – землетрясение в Ташкенте. Со всего необитаемого Союза начали приезжать девушки и парни, чтобы трудовыми руками помочь Ташкенту.

Вырос Владислав, закончил школу, защитил дипломный проект, получил звание инженера-механика. Как и положено, влюбился в девушку-студентку из медицинского института. Женился. Теперь папу и маму занимает doch.

Все учились, работали, женились, рожали детей, воспитывали их и понимали, что Узбекистан недостаточно большим терпением, чтобы не потерянной народом Советского Союза. Более двух летиков национальности проживало в республике: узбеки, каракалпаки, русские, татары, казахи, таджики, корейцы, украинцы, киргизы, евреи, туркмены, представители других национальностей. Всех их объединяла единая русская речь и жизнь в дружбе и согласии. Делились хлебом и солью, помогали друг другу, чем могли.

Все шло мирно, спокойно, деловито. Никто ничего не подозревал. Но по чьей-то злой и черной воле в Фергане была устроена эзед с турками-мессехинцами. Города наподобие узбеками с оружием. Теперь государство на языком стал узбекский. Ключевые предприятия республике заняли узбеки. А в

некоторых спокойных городах Алматы и Чирчик вдруг стало небезопасно ходить даже вечером на танцы или в кино. Было много боязни: насиловали молодых женщин и девчат. Свидетели рассказывали, что обычно подъезжала автомотина, из нее выходили двое мужчин, силой захихивали жертву на заднее сиденье и увозили. Хорошо, если где-то бросали живыми, идти от поселений. По республике зазвучал дикий призыв: “Русским – Рязань, татарам – Казань! Безнаказанность проходящего потрясала всех. Из

От редакции. 10 февраля В.Зебер праздновал день рождения, 14 февраля в мире отмечался День святого Валентина, покровителя влюбленных. И к этому празднику как нельзя более кстати рассказ С.П.Даниленко о любящей супружеской паре Елены и Владислава Зебер, живущих рядом с нами.

республики стали выезжать се-

мьями. Те, кому удалось продать дом с усадьбой, хотя и за бесценок, радовались. А так, никто не покупал. Ждали-выжидали, когда бросят и уедут только из семоземлии на румяной южной. Так открытое было предположение, что это не то будущее, все равно скажите. Приходилось заколачивать окна и двери, оставлять нажитое неизвестно кому.

Но куда податься? В Сибирь, на Дальний Восток или в центр России? Для всех это был вопрос, вопросов, как и для Владислава Болеславовича Зебера.

В городе Первоуральске жила

бабушка его жены. Студеный уральский воздух обожг лицо Лены (так зовут жену Зебера), она недропыла. Профессия врача-педиатра, так нужная больнице огненщикам, помогла ей осознать, что здесь она обретет твердую почву под ногами. Вспомнив синие ночи и пионерские костры, песни и игры вокруг них, она согласилась работать в загородном лагере отставших школьников. Владислав же, постремив кое-что из находки прошлого в беседочек, тоже вернулся на историческую родину – Урал. Сняли квартиру.

На работу устроиться было не просто.

Пришлось довольствоваться случайными заработкаами.

Пришло время и, наконец, он

– газоспасатель в ЭнергоПСе АО

“Динур”. Вскоре его назначают

мастером газового участка.

Что характерно для Зебера? Он знает цену опыту, сам учится, впитывая все лучшее, и постоянно наставляет других: учитесь не у одного, учитесь у многих.

На эту черту обратили внимание начальник газового участка Х.С.Хусаинова и начальник цеха В.И.Гусев. Они предложили руководству направить В.Зебера в Челябинск изучать все то, что относится к газу и газовому хозяйству.

По отношению к газу существует непреклонная истинка, что с ним обращаться надо всегда на “Вы” и только на “Вы”. Владислав, изучив все эти “Вы”, вернулся на завод не только с дипломом, но и с правом преподавать “газоснабжение и газооборудование”. Вскоре его назначили начальником смены энергоцеха завода.

Живет и здравствует его семья, не обидя на все перипетии судьбы. Как бы там ни было, они вернулись на Родину. Она признала их и дала главное – работу.

С.ДАНИЛЕНКО